

ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В МЕХАНИЗМЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

**Г.А. Агаев, доктор юридических наук, профессор.
Санкт-Петербургский университет МВД России.**

**А.В. Баженов, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения.**

**Е.А. Зорина, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлена авторская попытка научного осмысления тенденций и причин криминализации современных подростков. Статья содержит результаты регионального криминологического исследования сложившихся факторов семейного неблагополучия в условиях современного общества. Авторами ставится заметный акцент на взаимосвязи психолого-возрастных особенностей подростков с проблемой растущего кризиса института семьи, влияющей на формирование личности несовершеннолетнего делинквента.

Ключевые слова: криминологическое исследование, криминогенный фактор, криминальная мотивация, криминализация, социализация личности, социальная среда, семейное неблагополучие, девиантное поведение, делинквентное поведение, преступное поведение, несовершеннолетние делинквенты, структурная неполноценность семьи, педагогическая некомпетентность, конфликтные отношения, эмоциональное отвержение, психические аномалии

FACTORS OF FAMILY TROUBLE IN THE CRIMINALIZATION MECHANISM OF MINORS (RESULTS OF REGIONAL CRIMINOLOGICAL RESEARCH)

G.A. Agaev. Saint-Petersburg university of Internal affairs of Russia.

A.V. Bazhenov. Saint-Petersburg state university of space instrument making.

E.A. Zorina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Author's attempt of scientific judgment of tendencies and reasons of criminalization of modern teenagers is presented in the article. The article contains results of regional criminological research of the developed factors of family trouble in the conditions of modern society. Authors put noticeable emphasis on interrelation of psychological-age features of teenagers with a problem of the growing crisis of institute of the family influencing formation of the identity of the minor tortfeasor.

Keywords: criminological research, criminogenic factor, criminal motivation, criminalization, socialization of the personality, social environment, family trouble, deviant behavior, delinquent behavior, criminal behavior, minor tortfeasor, structural inferiority of a family, pedagogical incompetence, conflict relations, emotional rejection, mental anomalies

Как известно, за совершением каждого преступления стоит личность конкретного подростка, формирование которой является результирующей действия целого комплекса криминогенных факторов. К их числу можно отнести: кризис школьного

и профессионального образования, длительная трудовая незанятость, неорганизованность досуга несовершеннолетних, наркотизация, тотальное семейное неблагополучие, правовой нигилизм значительной части молодежи. В настоящее время важно на уровне научного осмысления, при разработке правовой политики государства по борьбе с преступностью несовершеннолетних, уделить особое внимание способам преодоления указанных криминогенных факторов [1–3]. Однако за последние десятилетия этот комплекс претерпел существенные количественно-качественные изменения, связанные с трансформацией имевшихся и появлением новых детерминант. В связи с этим исследование данной проблемы не снижает ее актуальность и значимость по причине динамичности изменения социальной среды, а с ней и криминогенных факторов, в том числе и факторов семейного неблагополучия, влияющих на еще не сформировавшиеся у подростка сознание и психику, повышая у него тем самым вероятность девиантного поведения.

Результаты проведенного авторами криминологического исследования факторов семейного неблагополучия в механизме криминализации несовершеннолетних базируются на анкетировании школьников в количестве 475 человек, учащихся 9–11 классов школ Санкт-Петербурга (контрольная группа), а также 260 несовершеннолетних, имеющих одну и более судимостей (основная группа) [4]. Все многообразие факторов семейного неблагополучия условно объединили в три блока, которые и подвергли исследованию. Первый блок составили факторы, характеризующие структуру и состояние межличностных отношений в семьях несовершеннолетних делинквентов, второй – характеризующие социально-психологический портрет родителей из таких семей, третий – сложившуюся педагогическую ситуацию.

I блок факторов семейного неблагополучия, характеризующих структуру и состояние межличностных отношений в семье. В качестве основополагающего фактора, по мнению авторов, выступает деформация семейных связей и отношений, выражающаяся в структурной неполноценности семьи или в нарушении межличностных отношений ее членов. Структурная неполноценность характерна для большинства неблагополучных семей, являясь следствием нарушения эмоционально-гражданского аспекта связей и отношений между родителями.

По данным проведенного опроса, подростки из контрольной группы воспитывались в более благоприятных условиях: среди них в 2,2 раза меньше проживало в неполных семьях, в 3,2 раза – в многодетных.

Неполная семья нашего времени в большинстве своем – результат расторжения брака (в первой группе – 57,1 %, во второй – 41,9 %). Вместе с тем 12,3 % подростков, уже имеющих судимость, – внебрачные дети, у 8,2 % – кто-либо из родителей находится в местах лишения свободы. В контрольной группе эти показатели незначительны.

Результаты проведенных исследований показывают, что около половины подростков, совершивших преступление, воспитывались в неполной семье. Из числа таких семей 66,4 % воспитывались только отцом или матерью. Однако и те семьи, где воспитание осуществлялось матерью и отчимом или отцом и мачехой (17,5 %), не уберегли подростка от преступления. Практика свидетельствует о том, что в этих семьях распространено эмоциональное отвержение: любовь и забота матери переключена на нового мужа и общих детей, а ее сын или дочь от прежнего брака чувствуют себя лишними.

Внебрачное рождение детей занимает особое место в числе факторов, обуславливающих структурную неполноценность семьи. Не для всех матерей рождение ребенка является желанным и долгожданным событием. Частые неблагоприятные семейно-брачные отношения, утрата представлений о семье как о непреходящей человеческой ценности, недостаточный уровень культуры, в том числе и в сфере сексуальных отношений, проявляется ростом числа детей, рожденных вне брака. По данным средств массовой информации, ежегодно вне брака рождаются 300 тыс. детей, что составляет 15 % от общего числа родившихся. Неуклонно растет число внебрачных детей у женщин в возрасте до 20 лет. При этом один их четырех внебрачных детей имеет коэффициент умственного

развития выше среднего, а среди детей, чьим матерям не исполнилось 16 – только один из двадцати. В условиях семейного неблагополучия факт внебрачного рождения детей возводит структурную неполноценность семьи в закономерное явление. Именно в этих семьях изначально отсутствует важнейший признак семьи – отношения между мужем и женой [5].

Криминологические исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что отсутствие одного из родителей (как правило, отца) не только ограничивает воспитательные возможности семьи, но и порождает известную безнадзорность, которая является объективной предпосылкой вовлечения несовершеннолетних в криминогенные группировки сверстников, в притоны, содержащиеся взрослыми преступниками и др.

В неблагополучной семье структурная неполноценность может выступать и как причина, и как следствие ее происхождения, и уже в этой связи характеризуется как криминогенный фактор. Структурная неполноценность физически лишает семью важнейшего субъекта социализации детей, порождая у подростка состояние внутреннего психологического конфликта, чувство ущербности, зависти, эмоционального голода, что в конечном итоге может вызывать у него серьезные искажения в нравственно-эмоциональном развитии, способствовать акцентированию черт характера, появлению психических аномалий. Вместе с тем в условиях неполной семьи на несовершеннолетнего ложится специфическая психологическая нагрузка, связанная с необходимостью принимать участие в эмоциональной жизни родителя, что обедняет его внутренний мир, отодвигает на задний план собственные потребности и интересы [6].

Для женщины (матери) отсутствие мужа является ко всему прочему фактором, исключаящим (или нарушающим) естественные интимно-эмоциональные супружеские отношения. Таким образом, в психологию матери вторгается ощущение какой-то неполноценности жизни, нервозности, а порой даже страха и отчаяния. Нередко начинается поиск сожителей и их перебор (последовательный или параллельный). Одинокая мать стремится обустроить свою жизнь, однако, далеко не всегда новый муж или чаще сожитель доброжелательно относится к ее детям, принимает участие в их воспитании. На этой почве возникают ссоры, длительные конфликты, приводящие к побоям, издевательствам над детьми, попыткам избавиться от них, а результат – очередная смена сожителя, что само по себе не способствует ни укреплению семьи, ни сохранению уважения подростка к матери [6].

Крайне неблагополучный вариант, когда в подобных поисках мать (отец) превращают свой дом в место для попок, случайных сексуальных конфликтов, протекающих на фоне игнорирования самых элементарных этических норм полового общения.

По данным нашего исследования, у 94 % структурно полноценных неблагополучных семей фактически отсутствует большинство позитивных психологических контактов между родителями (любовь, чувство привязанности, долг, дружба, уважение). Конфликтные отношения в таких семьях нередко становятся нормой, травмируется психика детей, медленно, но верно идет процесс деформации личности, формируется агрессивность, злобность, жестокость, которая затем проявляется в драках, совершении различных насильственных преступлений.

Результаты нашего анкетирования свидетельствуют, что респонденты из основной группы воспитывались в семьях с менее благоприятным психологическим климатом, чем их сверстники из контрольной группы: в 1,7 раза реже они наблюдали «теплые, доверительные» отношения между родителями, а в 2,2 раза чаще – враждебные. При этом настораживает весьма высокий процент «прохладных, натянутых» отношений между родителями в обеих группах (в основной – 40,3 %, в контрольной – 31,2 %).

В семьях, где воспитывались несовершеннолетние преступники, особенно высок уровень конфликтности: скандалы и драки родителей в их присутствии возникали почти в два раза чаще, чем в семьях законопослушных сверстников. При этом 16,4 % судимых подростков ежедневно, а 41,8 % – еженедельно становились свидетелями «семейных баталий».

Опыт изучения негативных условий семейного воспитания показывает, что большинство семейных эксцессов происходит в присутствии детей, которые испытывают на себе последствия этих драм не только психически, но и физически. Нередко родители втягивают их в скандалы, стараясь привлечь на свою сторону. У детей, наблюдающих ложность отношений между родителями, периодически повторяющиеся скандалы, формируется повышенный уровень тревожности, связанный с неуверенностью в надежности своего существования, появляется неудовлетворенность, раздражение, ощущение тяжести пребывания в семье. Для них становится характерной конфликтно-демонстративная форма поведения. В дальнейшем довольно быстро происходит разрыв психологического контакта с родителями, причем не без чувства озлобления. Нередко, в подростковом возрасте, дети встают против привычного конфликтного родителя (или обоих), порой вплоть до прямого возмездия [7].

Следует отметить, что на формирование личности подростка существенным образом может наложить отпечаток эгоистическая, потребительски-собственническая атмосфера, царящая в семейных отношениях, гипертрофирование роли материальных благ в жизни, точнее, превращение их в самоцель – самая благоприятная почва для того, чтобы в психологии детей возникло и закрепилось корыстолюбие, стремление получить доступ к материальным благам любой ценой, как законно, так и нет. ... А это уже образует базу для непосредственного формирования криминальной мотивации.

В криминологической, социально-психологической и педагогической литературе имеет место распространенное мнение, что авторитет родителей в глазах детей – величина прямо пропорциональная уровню межличностных отношений между мужем и женой. В наших криминологических исследованиях данное обстоятельство находит свое подтверждение. Однако наблюдается следующая тенденция: у несовершеннолетних из обеих групп родители пользуются меньшим авторитетом, чем сверстники. Так, только 30,4 % респондентов из основной и 38,6 % из контрольной группы отдали предпочтение родителям. Авторитет же сверстников в 2,2 раза выше у несовершеннолетних из первой и в 1,5 раза – из второй группы. По мнению авторов, психологические особенности подросткового возраста являются тому убедительным объяснением. Вместе с тем в последние годы специалисты отмечают заметный рост тенденции к снижению родительского авторитета, обусловленное их неправильным поведением как по отношению к своим детям, так и к окружающим, неумением (по мнению подростков) жить.

II блок факторов семейного неблагополучия, характеризующих социально-психологический портрет родителей из таких семей.

В число этих факторов включаем культурный и общеобразовательный уровень родителей, а также их увлечения и направленность интересов.

Культурный и образовательный уровень родителей служит тем интегрирующим началом, которое, присутствуя во всех сферах жизнедеятельности семьи, с определенной долей вероятности предопределяет неблагополучное воспитание детей.

Результаты проведенного исследования показали, что у родителей несовершеннолетних делинквентов значительно ниже общеобразовательная подготовка, менее разнообразны интересы и увлечения. Лишь 7,3 % из их числа имеют высшее или неполное высшее образование. Начальное и неполное среднее у таких родителей встречается в 4,8 раза чаще, чем в семьях подростков из контрольной группы.

Криминологами установлено, что в условиях семейного неблагополучия прослеживается тесная взаимосвязь культурного уровня с уровнем общего и специального образования родителей. Исследования показывают, что низкий уровень культуры нередко коррелируют с низким уровнем образования и негативным к нему отношением. Последний, в свою очередь, служит труднопреодолимой преградой на пути повышения собственного культурного уровня и культурно-образовательного уровня своих детей. Данные, полученные в результате обработки анкет, свидетельствуют, что регулярно интересовались успехами своего ребенка в школе и оказывали ему регулярную помощь в выполнении домашних

заданий лишь 12,2 % родителей подростков, имеющих судимость. Время от времени занимались этим 21,3 %, а 66,5 % не помогали своим детям никогда. Вместе с тем 32,9 % респондентов из основной группы ответили, что никогда не посещали с родителями театров, музеев, художественных выставок и т.д., а 47,2 % делали это редко. В контрольной группе эти показатели значительно ниже.

Практика показала, что нередко такие родители оказываются не в состоянии создать стабильную обстановку воспитания детей. Обладая низким образовательным уровнем, они не желают преодолевать недостатки своего характера (повышенную раздражительность, эмоциональную неустойчивость, нервность, тревожную озабоченность и т.д.) во имя бесконфликтного разрешения внутрисемейных проблем.

Результаты анкетирования позволяют сделать следующий вывод: родители с низким уровнем образованности чаще прибегают к деструктивным решениям конфликта с ребенком (наказаниям, физическому насилию), с повышением ее уровня увеличивается и количество конструктивных решений конфликтов (серьезный разговор).

Многие родители несовершеннолетних делинквентов, как показывают исследования различных авторов, обладают низким уровнем правосознания и правовой культуры. Так, по данным исследования, 35 % родителей не читали ни одной из соответствующих норм уголовного, гражданского, административного, жилищного кодексов и не знают их содержание. Отсюда можно сделать вывод, что и подростки не знакомы с ними.

Практика показывает, что в неблагополучных семьях вследствие крайне низкой культуры родителей, узости их интересов и потребностей в межличностных отношениях преобладают грубость, сквернословие, рукоприкладство. По данным исследования авторов родители несовершеннолетних из основной группы в 3,6 раза чаще, чем их контрольной группы используют в речи нецензурные слова и выражения, когда считают, что их ребенок не слышит и в 4,3 раза чаще – независимо от того слышит ли он. Нередки случаи, когда кто-либо из родителей (чаще в состоянии алкогольного опьянения) вступает в половые контакты со случайными знакомыми на глазах у детей.

Из многих факторов, характеризующих нравственный потенциал неблагополучной семьи, авторы выделяют злоупотребление алкоголем кем-либо из родителей (обеими родителями). Результаты проведенного опроса показывают, что почти половина (48,8 %) отцов, четвертая часть братьев/сестер (22,1 %) и 12,2 % матерей респондентов из основной группы злоупотребляли алкоголем.

Известно, что «бытовое» пьянство многоаспектно по своему криминогенному действию. Пьющие родители меньше уделяют внимания воспитанию детей, которые, оказываясь предоставленными сами себе, в большей мере подвергаются отрицательным влияниям. Вместе с тем систематическое пьянство усугубляет материальное положение семьи, детерминируя повышенную конфликтность ее членов. Воспитание в таких семьях порождает у подростка обостренное восприятие всего, что отличается от его бытия на фоне непонимания природы происходящего. Такие несовершеннолетние, как правило, склонны к часто затеваемым и внешне беспричинным дракам, неприязни к хорошим ученикам, невосприимчивости к позитивным воздействиям учителей, сопротивлению им.

Опыт изучения преступных проявлений со стороны несовершеннолетних показывает, что систематическое или периодическое недоедание, в совокупности с крайней несбалансированностью питания, как следствие тяжелого материального положения, вызванного пьянством родителей, находит свое проявление в высоком удельном весе совершаемых корыстных преступлений. Вместе с тем пьянство одних членов семьи может способствовать алкоголизации других, а неумеренное потребление алкоголя родителями может стать прототипом будущего поведения детей.

III блок факторов семейного неблагополучия, характеризующих педагогическую ситуацию, которая складывается в таких семьях. На практике нередко приходится сталкиваться с неправильной непедagogической позицией родителей, которая чаще всего проявляется в неумении (реже в нежелании) воспитывать детей. Не учитывать этот фактор

сегодня нельзя, поскольку профессиональная некомпетентность многих родителей в осуществлении главной для них функции – воспитания, часто усугубляет и без того нелегкое положение детей, которые желают видеть в родителях опору, нуждаются в их поддержке, надеются на их помощь и сталкиваются с непониманием, неумением, нежеланием оказать им эту помощь и поддержку. Особенно отчетливо профессиональная неспособность родителей осуществлять процесс воспитания детей (из-за отсутствия необходимых психологических знаний) проявляется в их стремлении подчинить развитие личности ребенка собственному представлению о нем в ущерб его реальной, живой индивидуальности.

Таким образом, недостаток педагогической компетентности может находить выражение в реализации потребности родителей удержать в поведении несовершеннолетнего мотивы того возраста, который им нравится, а не того, в котором находится ребенок, что закономерно порождает у последнего выраженную реакцию оппозиции (протеста). Также, недостаток культуры воспитания в семье может проявляться в навязывании несовершеннолетнему того стандарта поведения, который представляется родителям наиболее приемлемым, престижным и перспективным.

В рамках теории педагогики принято выделять следующие типы неправильного воспитания [8]:

- гипопротекция – недостаток опеки и контроля, истинного интереса к делам, волнениям и увлечениям подростка;
- доминирующая гиперпротекция – чрезмерная опека и мелочный контроль, которые не приучают к самостоятельности и подавляют чувство ответственности и долга;
- потворствующая гипопротекция – недостаток надзора и некритическое отношение к нарушениям поведения у подростка;
- эмоциональное отвержение – ребенок ощущает, что им тяготятся (может выражаться как в открытой, так и в скрытой форме);
- условия жестких взаимоотношений – срывания зла на подростке и душевная жестокость;
- условия повышенной эмоциональной ответственности – на ребенка возлагаются детские заботы и завышенные ожидания;
- противоречивое воспитание – несовместимые воспитательные подходы различных членов семьи.

Причин, обуславливающих распространенность данных типов, довольно много, и они достаточно подробно проанализированы в специальной литературе. Вместе с тем педагогический опыт показывает, что использование подобных подходов к воспитанию подростков не только может способствовать усилению конфликтности семейных отношений, но и приводить к деформациям психики несовершеннолетних, формированию асоциальных черт личности.

Серьезной ошибкой родителей в отношении детей, нередко имеющей криминогенные последствия, является недостаточное уважение личности подростка, лежащее в основе педагогической позиции. По данным исследования, весьма высок процент судимых (59,6 %) и законопослушных (20,4 %) подростков, считающих, что родители не уважают их интересы и безразличны к их мнению. Следует заметить, что такое отношение взрослых к детям, как правило, вызывает возмущение последних, их непослушание, замкнутость, грубость, неприязненное отношение и неуважение к старшим.

Разделяя мнение ведущих криминологов, авторы считают, что жестокость к детям в семье занимает исключительное место в числе факторов семейного неблагополучия. Исследования показали, что значителен процент несовершеннолетних преступников, которые подвергались жестокому обращению в семье. На вопрос «Каким наказаниям подвергали тебя родители?» 47,4 % респондентов из основной группы ответили – лишали пищи, 39,7 % – выгоняли из дома, 34,5 % – подвергали побоям. Каждый третий из их числа испытывал на себе такое обращение ежедневно. Следует отметить, что специально авторы

не занимались изучением преступных проявлений со стороны родителей в отношении несовершеннолетних. Однако количество потерпевших подростков неуклонно растет, что не может не вызывать тревогу.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии в большинстве семей, из которых подростки совершили преступление, многочисленных факторов семейного неблагополучия. Все вышеизложенное указывает на то, что семьи такого типа, являясь неполноценным и деструктивным институтом социализации личности, служат, во-первых, первоисточником возникновения трудновоспитуемости у детей и подростков, во-вторых, малой группой, непосредственно формирующей личность несовершеннолетнего делинквента, в-третьих, средой, оказывающей криминальное воздействие на других детей и подростков, которые находятся с данной семьей в каком-либо контакте.

Литература

1. Каландаришвили З.Н. Правовая культура молодежи современного российского общества: теоретико-правовой анализ. СПб., 2011.

2. Каландаришвили З.Н., Зорина Е.А. Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики): монография. СПб., 2013. 144 с.

3. Малько А.В., Немченко С.Б., Смирнова А.А. Правовая политика в сфере обеспечения пожарной безопасности, гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2015. № 5. С. 118–125.

4. Баженов А.В., Гомонов Н.Д., Сафин Ф.Ю. Детерминация и превенция девиантного поведения несовершеннолетних в России: монография. СПб.: ГУАП, 2010. С. 92.

5. Забрянский Г.И. Криминология: общество и преступность, криминологическая статистика, криминология несовершеннолетних. М.: Граница, 2013. С. 126.

6. Молчанова М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних: причины, тенденции, противодействие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 14–15.

7. Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник / под ред. М.М. Бабаева. Ставрополь, 2006. С. 211.

8. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 48.